Фёдор Иванович Тютчев

(1803 – 1873)

Федор Иванович Тютчев

(1803 – 1873)

Когда говорят о «золотом веке» русской поэзии, Тютчева обычно не упоминают, а ведь он был на четыре года моложе Пушкина и на одиннадцать старше Лермонтова. Тютчев прошел стороной, а вместе с тем талант его был рано отмечен, в четырнадцать лет, наряду с университетскими профессорами, известными московскими литераторами, он был сотрудником общества любителей российской словесности. В чем причины этого? Судьба? Время? А может быть, просто что-то всегда заслоняло от современников Тютчева-поэта? Но что?

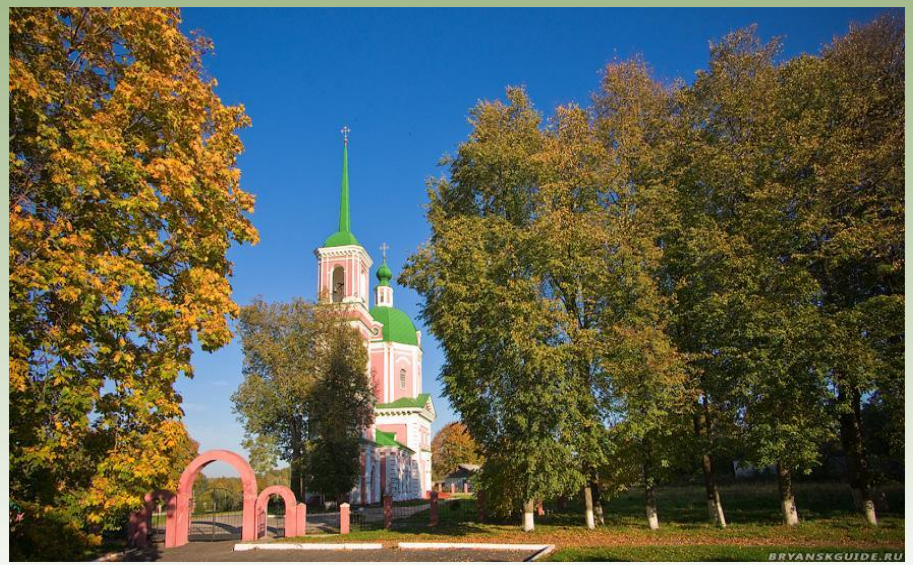
Овстуг

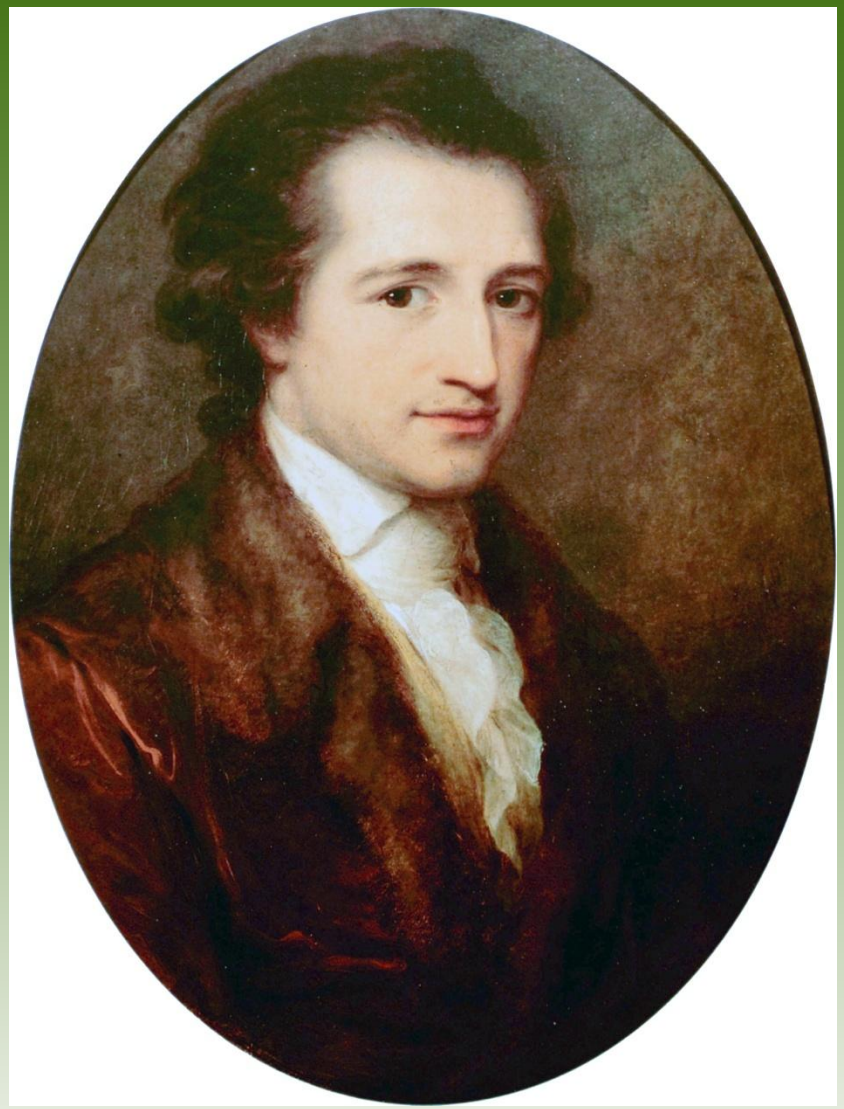
Главное в осмыслении истоков личности поэта – попытаться открыть духовный мир детства Тютчева, который создавался аурой дворянской усадьбы, среднерусской природой, общением с близкими людьми и любимыми книгами.

Родился Федор Иванович Тютчев в ноябре 1803 года в родовом имении отца Овстуг Брянского уезда, который тогда входил в Орловскую губернию, в средней полосе России. Гёте удивительно точно сказал: «Тот, кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта». «Страной», с которой началась жизнь Тютчева, было дворянское имение Овстуг, которое в восприятии поэта навсегда осталось миром покоя, идеалом гармонии человеческой жизни.

Не случайно, многое повидав и испытав в жизни, Тютчев постоянно стремился в родовое гнездо и на закате дней едва ли не каждый год покидал ради родных аллей, перелесков и дубрав суетный, полный противоречий Петербург.

Не случайно многие стихи поэта появлялись дорогой в Овстуг или из Овстуга, а знаменитое «Есть в осени первоначальной» оказалось записанным на обратной стороне листка с перечнем дорожных станций и подсчетом дорожных расходов.

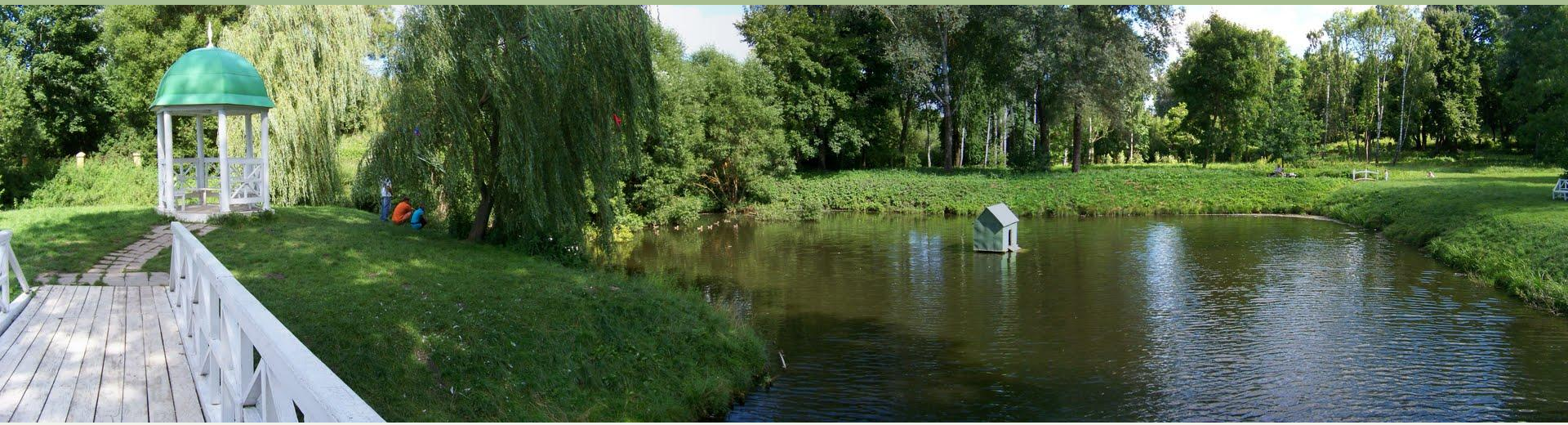




«Тот, кто хочет понять поэта, должен идти в страну поэта».

Йоганн Вольфганг фон Гете

«Когда ты говоришь об Овстуге, прелестном, благоуханном, цветущем, безмятежном и лучезарном, какие приступы тоски по родине овладевают мною, - писал Тютчев жене из Петербурга. – Увы, как добраться до этого рая?»



Екатерина Львовна Тютчева, мать поэта.

Семья Тютчевых была обычной дворянской семьей: отец – добрый и мягкосердечный, мать – мечтательная, умная, без памяти любившая своего младшего сына Феденьку.

Дворянский род Тютчевых насчитывал много столетий, о предках поэта известно с незапамятных времен: Захарий Тютьшов, как свидетельствует древнее «Сказание о Мамаевом побоище», был ближайшим сподвижником Дмитрия Донского.

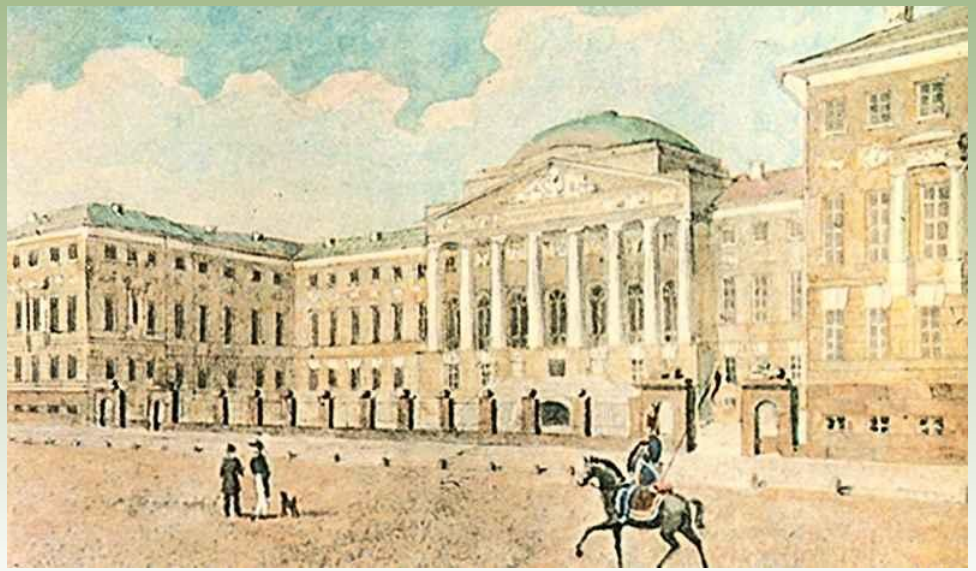
Иван Николаевич Тютчев, отец поэта.

Семен Егорович Раич

Первоначальное образование, как полагалось в хороших семействах, было домашним; одним из первых наставников юного Тютчева стал поэт и переводчик, один из лучших в тогдашней России знатоков итальянского Возрождения Семен Егорович Раич. Как в большинстве дворянских имений, в Овстуге была хорошая библиотека, и домашний учитель Тютчева Семен Егорович Раич привил будущему поэту литературный вкус и страсть к чтению.

«Молоденький мальчик с румянцем во всю щеку, в зелененьком сюртучке, лежит он, облокотясь, на диване и читает книгу», - *таким помнил Тютчева его близкий друг Погодин М.П.*

«Ходил к Тютчеву, разговаривал с ним о немецкой, русской, французской литературе, о религии, о Моисее, о божественности Иисуса Христа, об авторах, писавших об этом: Виланде, Лессинге, Шиллере, Аддисоне, Паскале, Руссо».



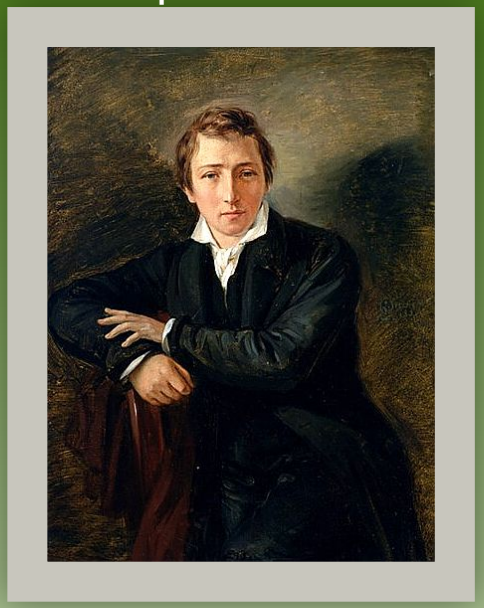
Коллегия иностранных дел

Страной» детства и юности стала для Тютчева и Москва, где у Тютчевых был свой дом, в котором они жили по присущим первопрестольной русской столице бытовым канонам – открыто, широко, хлебосольно, с семейными праздниками и детскими балами. Тютчев жил частью в Москве, частью в подмосковном имении Троицкое.

Юность стала для Тютчева временем сплошной влюбленности в жизнь. Он не примкнул к декабристам, но был знаком со многими из них, дышал тем же пьянящим воздухом времени надежд начала 19 века. За два года он закончил Московский университет и был зачислен в Государственную коллегию иностранных дел. Было тогда Тютчеву всего 19 лет.

Шеллинг

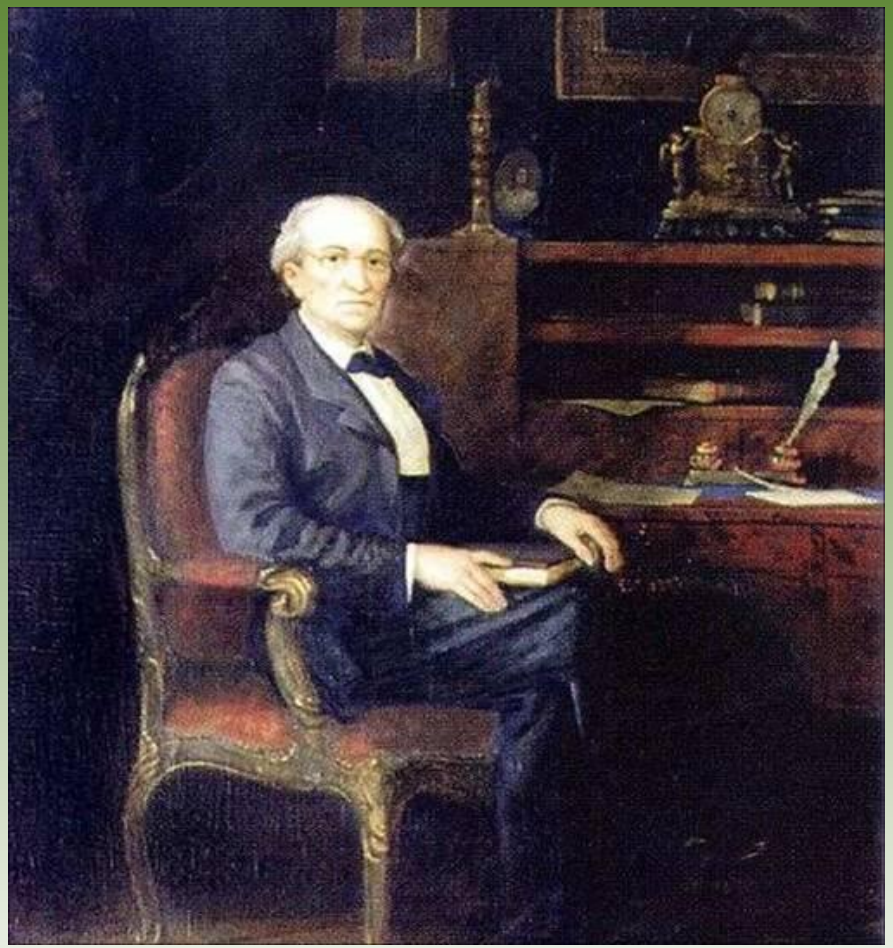
Генрих Гейне



Особую страницу жизни и личностного становления Тютчева, несомненно, занимает Германия, которая была в то время средоточием интеллектуальной жизни Европы, родиной классической немецкой философии, которую в совершенстве знал Тютчев, а с философом Шеллингом поэт часто вел долгие беседы. С Германией у Тютчева были связаны прощание с первой любовью, женитьба и смерть первой жены Элеоноры, дружба с немецким поэтом Генрихом Гейне. За границей Тютчев прожил 22 года – с 1822 по 1844, из них в Германии – 20. Именно здесь, в Мюнхене, Тютчев создал половину своих высших творений, отсюда в 1836 году отослал в журнал «Современник», редактором которого был тогда Пушкин, свои первые 24 стихотворения.

После возвращения в Россию поэт становится старшим цензором при министерстве иностранных дел, то есть служителем той цензуры, которую называл «величайшим общественным бедствием», - такова ирония судьбы. Служба в последние годы не была для Тютчева служением. Умный и тонкий дипломат, чиновник цензурного ведомства, он цензуру называл в письмах «злосчастной», часто покидал по личным надобностям придворные церемонии, своих коллег именовал порою «скопищем кретинов». Он скорее не служил – терпел службу, в одном из писем можно прочесть:

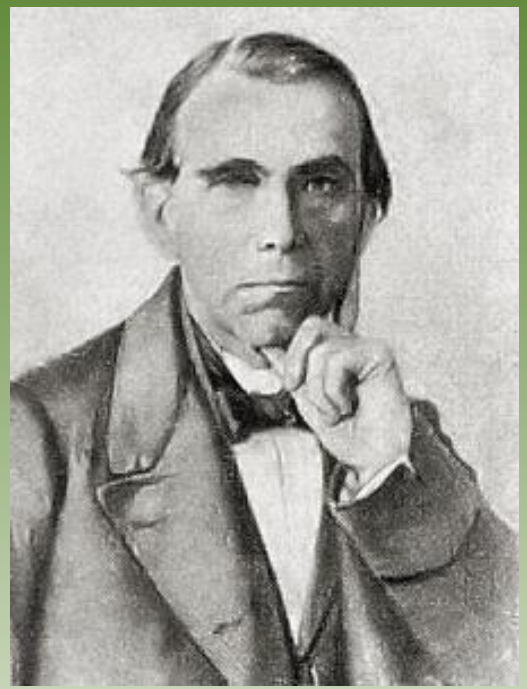
«Намедни у меня были кое-какие неприятности в министерстве – всё из-за этой злосчастной цензуры. Конечно, ничего особенно важного – и, однако ж, если бы я не был так нищ, с каким наслаждением я тут же швырнул бы им в лицо содержание, которое они мне выплачивают, и открыто порвал бы с этим скопищем кретинов».



Однако при всем этом Тютчев был действительно светским человеком, истинным придворным. Высший свет ему был нужен, потому что это был центр мысли, там можно было встретить интересных людей. Но придворный этикет оказался не в силах заглушить в Тютчеве его личность, его «самостоянье».

Нам трудно представить Тютчева личностно, потому что мы не можем слышать его. Почти все современники вспоминают его блистательные импровизации, высказанные с афористической точностью и вместе с тем без малейшего желания поразить афоризмом:

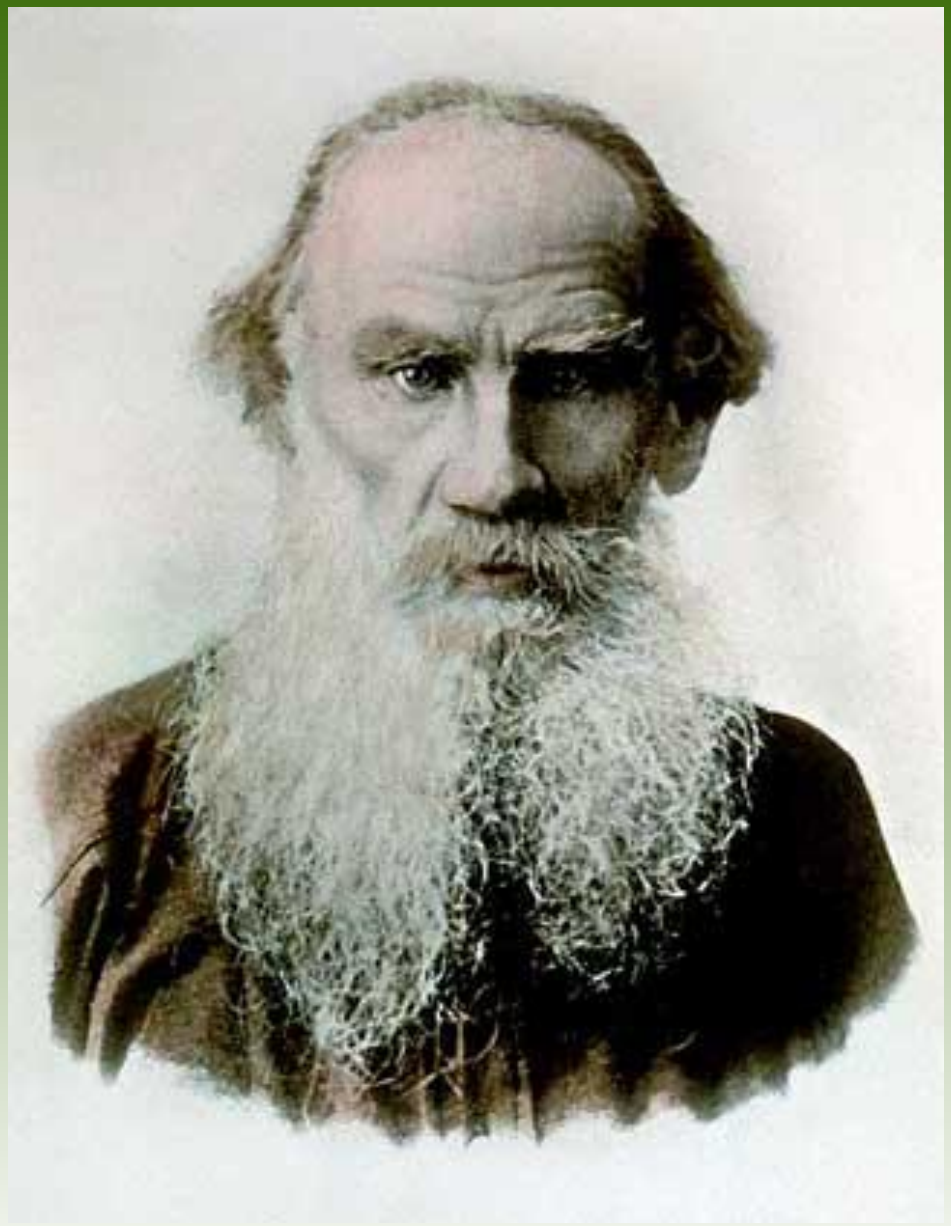
В.А. Сологуб: ***«Тютчеву были нужны, как воздух, каждый вечер яркий свет люстр и ламп, веселое шуршанье дорогих женских платьев, говор и смех хорошеньких женщин».***



В.А.Соллогуб: ***«Главной прелестью в рассказах Тютчева было то, что в них не было ничего приготовленного, выученного, придуманного заранее…Остроумные, колкие, добрые слова, точно жемчужины, небрежно скатывались с его уст. Он был едва ли не самым светским человеком в России».***

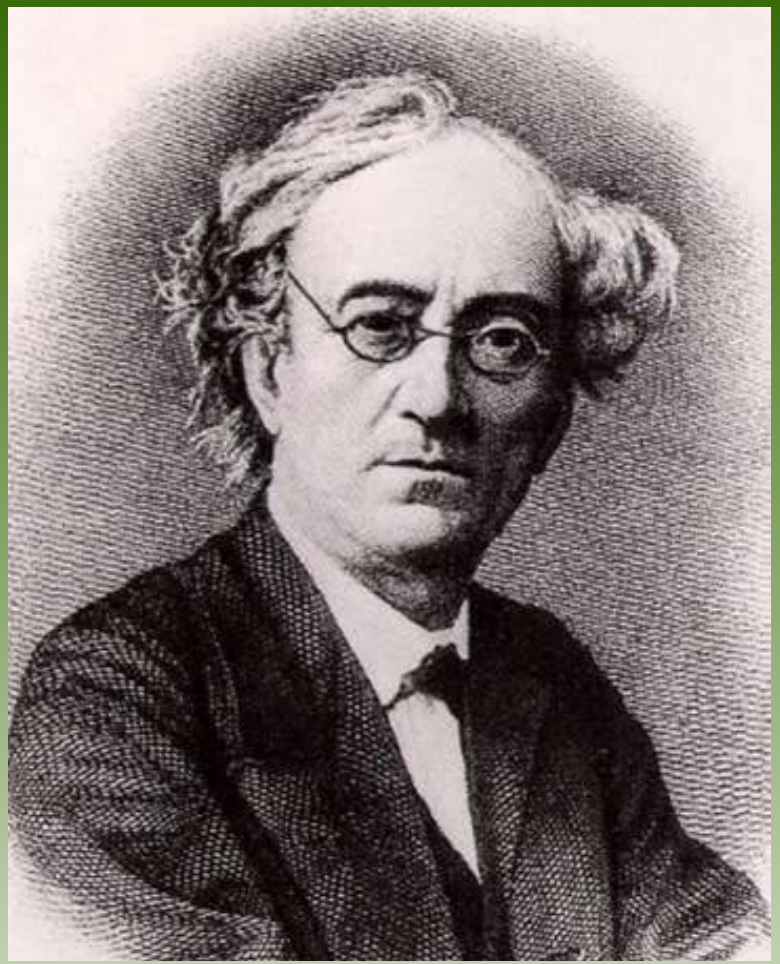
А.П.Плетнев: ***«В беседе Тютчев сыпал блестками своего ума, как богач, не боящийся разорения».***

Л.Н.Толстой: ***«Я встречался с ним раз десять в жизни, но я его люблю и считаю одним из тех несчастных людей, которые неизмеримо выше толпы, среди которой живут, и потому всегда одиноки».***



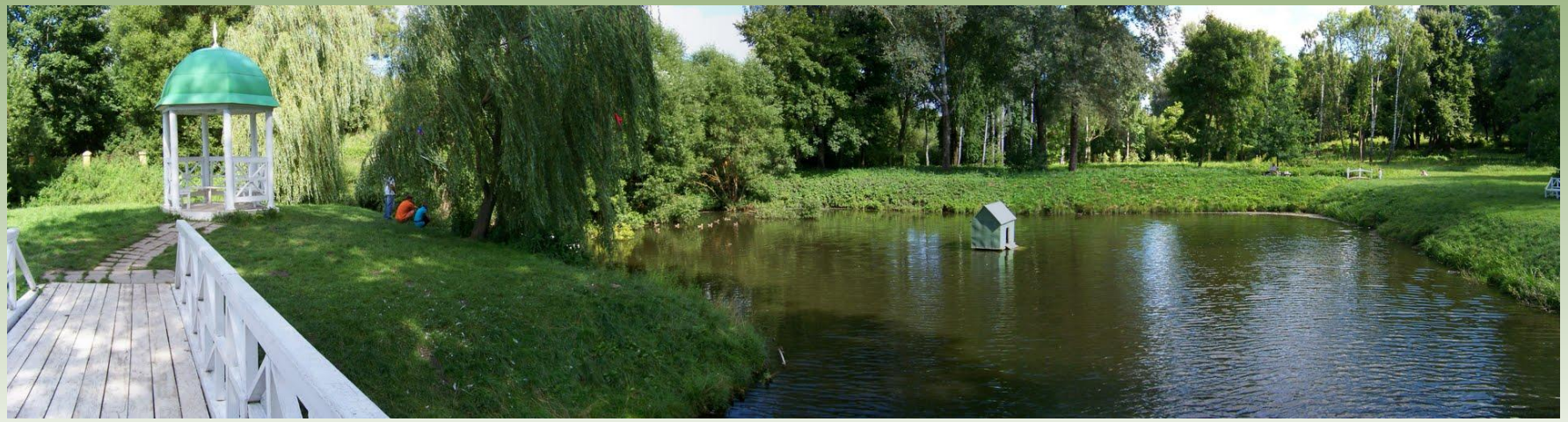
И.С.Аксаков: ***«У Тютчева не было того служения искусству, какое видим у всех великих поэтов эпохи. Слишком беспечно, слишком небрежно относился он к своему таланту, слишком мало давал ему значения».***

В.П.Мещерский: ***«Свои прелестные стихи, как и свои прелестные слова, Тютчев ронял, как цветы мгновенного вдохновения. Он не знал, что значит сочинять стихи, они создавались в ту минуту, когда созвучием нужно было высказать мысль или чувство, наскоро он набрасывал их клочке бумаги и затем ронял, позабывая о них, на пол».***



Отношения Тютчева с поэзией также нельзя назвать простыми. Он никогда не считал себя литератором, никогда не жил литературой, занимал должности, далекие от поэзии.

Тетрадь со своими ранними сочинениями Тютчев по ошибке сжег, сначала опечалился, но «довольно скоро утешился, вспомнив, что сгорела и Александрийская библиотека». Снимая плащ в прихожей и наблюдая, как стекают на пол дождевые струи, Тютчев тут же создает одно из самых проникновенных стихотворений «Слезы людские, о слезы людские», которое наспех записывает его жена, а не то его постигла бы участь тех же исчезнувших на полу дождевых капель. Поэт по призванию, поэт милостью Божьей, Тютчев был уверен, что стихи живут два-три мгновенья…



В жизни каждого человека есть страницы любви. Биографы утверждают, что «жизнь сердца» была у Тютчева бурной, насыщенной и «роковой». Судьба подарила поэту несколько встреч с женщинами, которых он любил – и каждый раз отдавался своему чувству без остатка, и каждый раз оно находило отражение в его творчестве. Полюбив, Тютчев уже не умел, не мог разлюбить. В юности поэт встретил в Мюнхене пятнадцатилетнюю золотоволосую красавицу графиню Амалию Лерхенфельд.

Просил ее руки, но от родителей Амалии получил отказ: они сочли молодого русского дипломата без фамильных титулов не столь блестящей партией для дочери. В 1870 году, когда Тютчеву было уже 67, они встретились вновь – Амалия была уже баронессой Крюденер. Этой встрече посвящено одно из самых мелодичных и удивительных стихотворений – «Я встретил Вас».

Амалия Лерхенфельд (в замужестве

Элеонора Петерсон

(первая жена Тютчева с *1826* по *1838* годы)

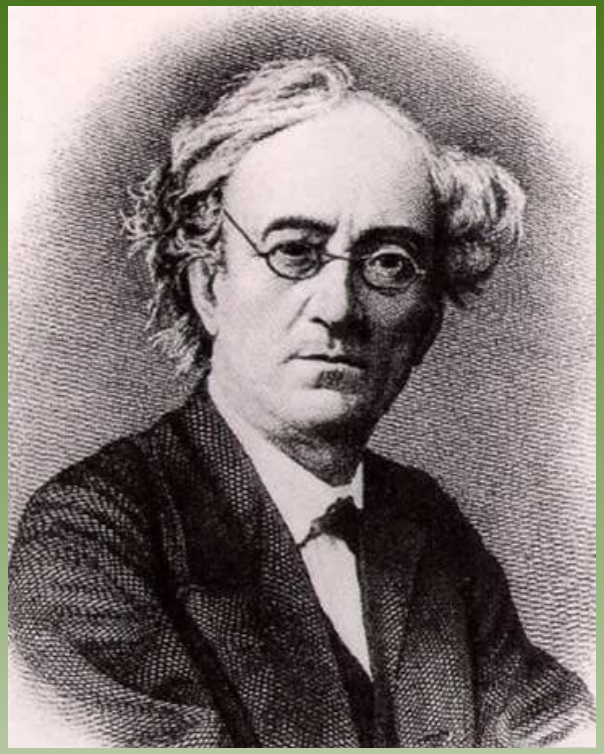
Тютчев был дважды официально женат. В двадцать три года (в 1826 году) поэт женится на Элеоноре Петерсон, которая была немного старше его, страстно его любила и подарила ему трех дочерей: Анну, Дарью и Екатерину. Трагический случай оборвал жизнь Элеоноры в 1838 году (Тютчеву тогда было тридцать пять): пожар на пароходе, на котором плыла Элеонора, стал для нее таким сильным потрясением, что она уже не смогла от этого оправиться. Именно этим же пароходом плыл тогда в Германию и юный Иван Сергеевич Тургенев: так драматично пересеклись судьбы Тютчева и Тургенева. Тютчеву тогда казалось, что жизнь уже кончилась, он поседел в одну ночь и даже десять лет спустя тосковал по Элеоноре, называя ее образ «милым», «незабвенным», при этом любя и любя страстно уже другую женщину.

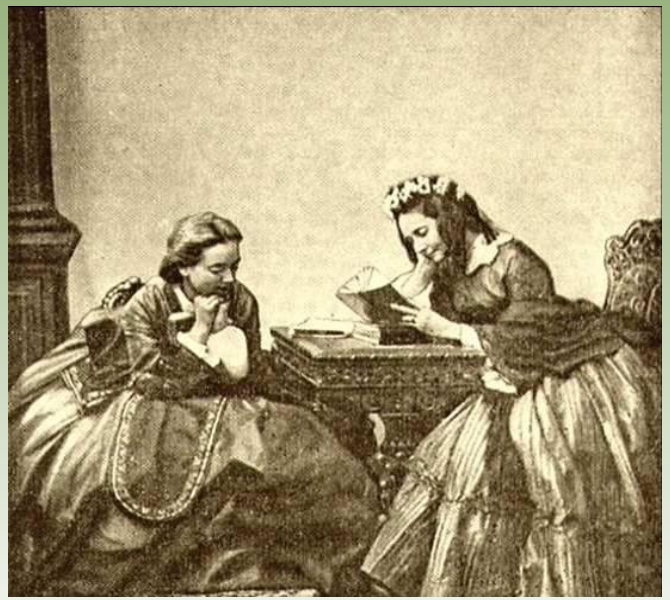
Пришла новая любовь, столь сильная, что поэт уже через полгода после смерти первой жены (в 1839 году) вновь обретает семейное счастье: второй женой Тютчева становится Эрнестина Дёрнберг. Тютчев в ту пору писал родителям: «Я не буду говорить про любовь ее ко мне, даже вы, может статься, сочли бы ее чрезмерной. Но чем я не могу достаточно нахвалиться, это ее нежностью к детям и заботой о них». В браке с Эрнестиной Фёдоровной у Тютчева также были дети: дочь Мария и сыновья Дмитрий и Иван.

Эрнестина Фёдоровна переживет Тютчева, подготовит его первое полное издание сочинений и навсегда останется верна его памяти. Тютчев привлекал натуры незаурядные, а может быть, рядом с ним просто нельзя было быть другой?

Эрнестина Дёрнберг

(1810 – 1894)





Всё отнял у меня казнящий Бог:

Здоровье, силу воли, воздух, сон,

Одну тебя при мне оставил

Елена Александровна Денисьева

(1826 – 1864)

Мог ли предполагать уже немолодой поэт, двадцать два года проживший вне России и вернувшийся на родину, что именно здесь, в России, судьба подарит ему наиболее страстную и трагичную, опалившую его жизнь до конца последнюю любовь? Елена Александровна Денисьева – первая и единственная русская любовь Тютчева – была на двадцать три года младше поэта и вполне могла бы стать старшей подругой его дочерям.

Муж сестры Денисьевой вспоминает о ней: «Природа одарила ее большим умом и остроумием, большой впечатлительностью и живостью, глубиною чувства и энергией характера, и когда она попала в блестящее общество, она и сама преобразилась в блестящую молодую особу, которая при своей любезности и приветливости, при своей природной веселости и очень счастливой наружности всегда собирала около себя множество блестящих поклонников».

Знакомство Тютчева и Денисьевой состоялось в конце сорокового года в Смольном институте, где учились старшие дочери поэта.

Ее любовь, юная любовь к сорокасемилетнему поэту, была испепеляющей, страстной и безоглядной – в его любви соединились страсть и чувство вины. Такую любовь невозможно было скрыть от всезнающего Петербурга, и, как это часто бывает, именно на женские плечи обрушилась тяжесть сплетен и отчуждения. Елене Александровне было отказано в тех домах, где еще недавно были ей рады.

Положение невенчаной жены, матери незаконнорожденных детей усугублялось тем, что Тютчев продолжал любить и свою «законную» семью, жену, детей. Все это и стало, вероятно, одной из причин того, что Елена Александровна в 1864м году ушла из жизни, тяжело заболев чахоткой. Ушла в возрасте тридцати восьми лет, на девять лет оставив Тютчева одного на этой земле.

В письме Тютчева после ее смерти читаем: «Не живется, не живется…Гноится рана, не заживает…Только при ней и для нее я был личностью, только в ее любви, в ее беспредельной ко мне любви я сознавал себя». Вспоминает сын Федор: «Смерть любимого человека убила в нем желание жить, и последние девять лет он просуществовал под постоянным и нестерпимым гнетом мучительного позднего раскаяния за загубленную жизнь той, кого он любил и сгубил своей любовью».

В январе 1873 года начинается тяжелая болезнь. В мае он, разбитый параличом, перевезен в Царское Село. Там, в Царском Селе, 15 (27) июля 1873 года Тютчев скончался. Похороны поэта состоялись 18 (30) июля на Новодевичьем кладбище в Петербурге.

Да, было многое, что заслонило Тютчева-поэта от взгляда современников: и его собственное отношение к поэзии, и два десятка лет жизни за границей, и его государственная служба, и самозабвение в любви. Но все же есть то, что сопрягает все стороны жизни и личности, соединяя их с его поэзией: это – мысль, из которой рождался и Тютчев-придворный, и Тютчев-поэт. Можно сказать, что подлинное открытие Тютчева состоялось уже в XX веке. В предисловии к первому собранию сочинений Тютчева, вышедшему лишь в 1913 году, через сорок лет после смерти поэта, поэт Валерий Брюсов напишет :

Памятник Ф.И.Тютчеву в Овстуге

«В конце 19 века нашлись у Тютчева истинные последователи, которые восприняли его заветы и попытались приблизиться к совершенству им созданных образов». Мы вправе сказать, что «серебряный век» русской поэзии, век рубежа 19 и 20 веков, по-настоящему открыл для России Тютчева.